Только вот досадно, что отец его опозорился из-за семьи Шэнь, иначе с чего бы ему выдавать сына за них!

Не только односельчане, но даже люди, пришедшие на свадебную процессию, увидев Шэнь Яня, не могли отвести от него глаз, поражаясь его красоте.

Шэнь Янь был облачен в красное свадебное одеяние. Наряд был куплен точно по его меркам и сидел безупречно, подчеркивая тонкую, гибкую талию. Белоснежная кожа на фоне алого цвета казалась еще ярче. Миловидное личико сердечком, изящный носик и большие круглые глаза — он выглядел невероятно очаровательно и притягательно.

— А ты еще кто такой? — Управляющий Ма был вне себя от злости. В такой важный день столько людей пришли всё испортить.

Назвав свое имя, Вэй Син твердо заявил:

— Мы с Янь-гэ уже обручены, вы не имеете права его забирать!

— Так это ты! Но его родители сказали, что никакого обручения не было. Убирайся прочь, не то пеняй на себя! — Управляющий Ма кипел от гнева. Гости в поместье Ма уже приглашены, отступать было нельзя, иначе как клан Ма сможет удержать свой авторитет в уезде?

— Вэй Син, мы не давали согласия на твое обручение. Поместье Ма уже внесло свадебный выкуп, и Янь-гэ не может выйти за тебя. Уходи! — Семья Шэнь, увидев, что паланкин остановился, едва успев отъехать, поспешила следом и наткнулась на Вэй Сина.

Они и представить не могли, что Вэй Син окажется таким упрямым и дерзким, что решится в одиночку преградить путь свадебной процессии.

— Вы же сами дали мне десять дней! Я почти собрал серебро, как вы могли нарушить слово?! — громко воскликнул Вэй Син. Он никогда еще не видел таких бесстыжих людей, как семья Шэнь: ради денег они сначала пытались отдать парня Лю Гоуданю, а теперь — в поместье Ма, совершенно не заботясь о том, выживет ли Шэнь Янь.

— Паренек из семьи Вэй, вини только себя — опоздал, — вздохнул Дедушка Шэнь.

— Что бы ни было, я не позволю им забрать Янь-гэ! — Вэй Син крепко схватил Шэнь Яня за руку.

— Не верю, что вы не справитесь с одним мальчишкой. Чего стоите? Вперед! — Управляющий Ма не собирался больше тратить время на пустые разговоры.

Пусть проливать кровь в день свадьбы — дурная примета, но управляющему было уже не до

того. Если они задержатся и пропустят благоприятный час, хозяин и госпожа не оставят его в живых.

Носильщики, получив приказ, бросились вперед, пытаясь оттащить Вэй Сина.

— Остановитесь! — видя, что дело принимает плохой оборот, крикнул Шэнь Янь. — Раз уж вы идете напролом, то и мне нечего бояться насмешек. Скажу прямо: я уже спал с братом Вэем, и в этой жизни моим мужем будет только он!

Слова Шэнь Яня произвели эффект разорвавшейся бомбы.

— Подумать только, даже если дурачок пришел в себя, толку мало. Стыда совсем нет, как язык повернулся такое сказать!

— И правда, с мужчиной сошлась до свадьбы!

— Так откровенно говорить о плотских утехах, просто бесстыдство!

— Гэ-эр, держись от него подальше, не водись с таким человеком!

Слыша эти перешептывания, Вэй Син только вздохнул. Он предпочел бы получить побои, чем дойти до такого.

— Янь-гэ, мы же договорились молчать.

— Брат Вэй, я слушался тебя несколько дней, терпел, но это лишь принесло одни неприятности. Теперь мне плевать на всё, я не хочу, чтобы ты пострадал. Подумаешь, посплетничают немного — я не боюсь. — Шэнь Янь сжал руку Вэй Сина и улыбнулся.

Управляющий Ма, услышав это, пнул Шэнь Дачэна:

— Шэнь Дачэн, посмотри, кого ты воспитал! Свадьбе конец!

— Управляющий Ма, прошу, не гневайтесь! Он просто не хочет выходить замуж, вот и несет чепуху, — залепетал Шэнь Дачэн, а затем повернулся к сыну и закричал: — Ты, проклятый ребенок, что ты мелешь?! Живо возвращайся в паланкин!

— Я вовсе не вру. Несколько дней назад у меня начался жар, я не смог сдержаться… Кто знает, может, в моем животе уже растет ребенок брата Вэя. — Шэнь Янь с улыбкой погладил себя по животу. Конечно, он не хотел беременеть, но сейчас это был отличный способ привести семью Шэнь в ярость.

Затем он посмотрел на управляющего и лукаво улыбнулся:

— Если молодой господин Ма хочет стать отцом моему ребенку — я не против. Только вот

интересно, выдержит ли поместье Ма такой позор?

Изначально дело не должно было дойти до такого скандала — поместью Ма просто нужно было найти кого-то для «исправления удачи». Но раз они наплевали на желания Шэнь Яня, он перестал заботиться об их репутации. Три дня назад, когда управляющий пришел в дом Шэнь, Шэнь Янь пытался объясниться, но тот даже не дал ему слова сказать.

— Хорошо! Хорошо! Хорошо! Отличная у вас семейка! — Управляющий Ма был в бешенстве. Свадьба сорвана, а по возвращении его наверняка ждет суровое наказание от хозяев клана Ма.

Разъяренный управляющий решил отыграться на семье Шэнь: раз уж ему не поздоровилось, то и им не жить спокойно. Забрав обратно свадебный выкуп и избив домочадцев, он увел людей прочь.

Что касается Шэнь Яня, то, как только управляющий начал злиться, он сбросил свадебное одеяние и, схватив Вэй Сина, ушел. К тому времени, как управляющий вспомнил о них, след их уже простыл.

— Янь-гэ, накинь мою одежду. — Отойдя подальше от толпы, Вэй Син снял верхнюю халат и протянул ему.

Шэнь Янь принял вещь и накинул на плечи. Под ним была нижняя рубашка, которая и так плотно прикрывала тело. Будучи выходцем из современного мира, Шэнь Янь не видел в этом ничего зазорного, но Вэй Син был другим человеком, и такое поведение могло смутить его, поэтому отказываться он не стал.

— Брат Вэй, проводи меня к старосте. Я хочу окончательно разорвать отношения с семьей Шэнь! — твердо сказал Шэнь Янь.

Вэй Син хотел было сказать, что это всё-таки его родные, но, вспомнив, как жестоко с Янь-гэ обращались в том доме, промолчал. Он лишь дал себе слово: отныне он сам станет для Янь-гэ самой родной семьей.

Староста и отец ученого У как раз направлялись в эту сторону, и вскоре они встретились. Стоило им обменяться приветствиями, как отец У посмотрел на Шэнь Яня:

— Это ты! Значит, мой сын искал именно тебя!

— Чей сын? — удивился Шэнь Янь.

— Ученый У — мой сын, — пояснил старик. — Он долго тебя искал, ты ему очень нравишься. Как тебя зовут? Где живешь?

— Шэнь Янь. Но я не могу выйти за твоего сына, — отрезал Шэнь Янь.

— Ты и есть Шэнь Янь? Разве ты не сегодня справляешь свадьбу? — удивленно спросил отец У, только сейчас заметив наряды молодых людей.

После коротких объяснений староста и отец У поняли ситуацию. Узнав правду, старик преисполнился презрения к Шэнь Яню, мысленно порадовавшись, что сын не нашел его раньше — он не желал, чтобы в их дом вошел такой бесстыжий муж. Однако отец У умел притворяться лучше сына и не подал вида, лишь спросил Вэй Сина:

— Так ты еще продаешь свои поля?

Такой шанс купить плодородную землю выпадал редко, и упускать его он не хотел.

— Продаю.

— Не продаем! — воскликнули Вэй Син и Шэнь Янь одновременно.

— Брат Вэй, пока не продавай, — попросил Шэнь Янь. Он больше не хотел отдавать семье Шэнь ни гроша.

Вэй Син кивнул и сказал отцу У:

— Передумали, больше не продаю.

— Когда надумаете — приходите, — ответил тот и, видя, что у них есть дело к старосте, удалился.

В доме старосты:

— Ты уверен, что хочешь составить документ о разрыве отношений? Даже если они были плохи к тебе, это твоя кровь. Добровольный разрыв связей — это несыновнее поведение, оно противоречит нормам, и многие будут тебя осуждать, — сказал староста.

В эту эпоху, как бы плохо родители ни обращались с детьми, никто не решался на такой шаг. Староста знал, как нелегко жилось Шэнь Яню, но воспитание заставляло его попытаться отговорить парня.

— Мне всё равно. Они дали мне жизнь, но не вырастили. В то время, когда я был дурачком, они издевались надо мной, как хотели. Я принял решение! — Шэнь Янь говорил за прежнего владельца тела, который не видел в доме Шэнь ни одного счастливого дня. Что же до него самого, то, кроме этого тела, его больше ничего не связывало с этой семьей, и он никогда не считал их родными. В прошлой жизни он знал, что такое настоящая теплота, поэтому не испытывал к ним никакой привязанности.

— Раз так, я не буду тебя отговаривать, — вздохнул староста.

Он достал бумагу и тушь, составил грамоту о разрыве родственных связей и протянул Вэй Сину:

— Син-сяоцзы, проверь, если всё верно — пусть Янь-гэ распишется.

— Ты умеешь читать? — удивился Шэнь Янь.

— Да, в детстве ходил в школу, простые иероглифы знаю, — ответил Вэй Син.

Только тогда Шэнь Янь узнал, что, пока родители Вэй Сина были живы, они отправили его учиться. После их смерти дедушка с бабушкой тоже поддерживали его в этом, но младший дядя воспротивился, и после года споров Вэй Син сказал старикам, что больше не пойдет в школу.

— А ты до сих пор хочешь учиться? — спросил Шэнь Янь. Он знал, как в эту эпоху почитают грамотность.

— Нет, мне это никогда не нравилось.

Вэй Син не был создан для учебы. Ему больше нравилось возделывать землю вместе с дедушкой и бабушкой, наблюдать, как всходы медленно растут и превращаются в богатый урожай. В этом деле у него был богатый опыт, и в деревне их наделы всегда были самыми ухоженными.

— Грамота составлена верно. Подписывай, хочешь, я научу тебя писать свое имя? — предложил Вэй Син.

Шэнь Янь взял документ. Иероглифы были сложными, полными, и это показалось ему удивительным — этот мир во многом походил на древний Китай, словно параллельная реальность. Его имя, Шэнь Янь, на письме выглядело так же, как и в упрощенном виде.

Шэнь Янь наклонился к Вэй Сину:

— Не нужно. По секрету скажу: я умею писать. Когда я был дурачком, мне часто снился белобородый старик, который заставлял меня учиться. Правда, те иероглифы были попроще нынешних.

Вэй Син почувствовал на своем ухе теплое дыхание Шэнь Яня, отчего по телу побежали мурашки, а сердце забилось в панике. Он невольно коснулся уха:

— …Хорошо, тогда скорее ставь подпись!

Видя, как у Вэй Сина покраснели уши, Шэнь Янь не сдержал улыбки и, взяв кисть, вывел свое имя. Вышло немного коряво и без грации, но смысл был понятен.

* * *

Дом семьи Шэнь.

Зеваки разошлись, а избитые домочадцы Шэнь сидели во дворе и осыпали Шэнь Яня отборной бранью, переходящей на нецензурные анатомические подробности. Шэнь Янь и представить не мог, что жители этой «древней и целомудренной» эпохи способны так грязно ругаться.

— Раз есть силы так кричать, значит, не сильно вам досталось! — Шэнь Янь, глядя на их распухшие лица, почувствовал удовлетворение и с улыбкой захлопал в ладоши.

http://bllate.org/book/36100/4477708